

— Он избил тебя? Где он тебя ударил? У тебя синяки под глазами или ты без руки и ноги?

Хун Бин решил, что у Дэн Евэя просто горячка, и не хотел больше с ним разговаривать. Но во время последней встречи босс Ху проявил интерес к Дэн Евэю, и Хун Бин ждал, когда тот выздоровеет, чтобы привести его туда, поэтому ему пришлось терпеливо его выслушать.

Слова Хун Бина сразу же поставили Дэн Евэя в тупик. Он посмотрел на себя в зеркало: ни синяков под глазами, ни отсутствия конечностей. Он не знал, что сказать.

— Нет... Нет...

— Ладно, хватит искать проблемы с Мэн Яньчжаном. Скорее поправляйся, пока босс Ху ещё к тебе не остыл.

Хун Бин больше не стал говорить и быстро повесил трубку.

Дэн Евэй до сих пор не мог понять, почему Хун Бин ему не поверил? Раньше, как бы он ни подставлял Мэн Яньчжана, Хун Бин всегда верил ему.

Мэн Яньчжан взял сменную одежду и туалетные принадлежности и, проходя мимо Дэн Евэя, бросил на него ледяной взгляд:

— Помогло?

Дэн Евэй крепче сжал швабру, его тело напряглось, как лук, кровь в жилах застыла.

Мэн Яньчжан всё предвидел, поэтому и осмелился так жестоко избить его, ведь никто не поверит его словам.

Теперь Дэн Евэй на собственном опыте понял, что значит, когда колесо фортуны поворачивается, и что значит пожинать плоды своих действий.

Мэн Яньчжан просто заставил его испытать то, что он сам когда-то делал.

...

Дуань Цзянцю сидел в кресле, держа в руках документ с фотографией Мэн Яньчжана — его личные данные.

— Что случилось с его агентством? Как можно так испортить такую перспективную карьеру?

Дуань Цзянцю положил документ на стол, его длинные пальцы постукивали по белой бумаге.

Первый фильм Мэн Яньчжана принёс ему награду за лучший дебют, но после того как он подписал контракт с «Пэнфэй Энтертейнмент», он снимался либо в глупых молодёжных сериалах, либо в деревенских мелодрамах, а в последнее время даже в патриотических фильмах про войну с Японией.

— Господин Дуань, агент Мэн Яньчжана — известный сводник в шоу-бизнесе.

Секретарь Лян Вэньси без обиняков сообщил это.

Услышав это, Дуань Цзянцю нахмурился, его глаза потемнели. Теперь, подумав, он понял, что, будь у агента Мэн Яньчжана хоть капля профессиональной этики, он бы не так легко отправил

его в свою комнату. Сколько раз он делал такие грязные вещи с Мэн Яньчжаном?

— Скажи господину Цзи, чтобы он забрал его в свою компанию.

Дуань Цзянцю едва произнёс это, как тут же выпрямился и поправил воротник:

— Ладно, я сам туда схожу.

Лян Вэньси лишь улыбнулся, его очки с золотой оправой сверкнули на свету:

— Хорошо, у вас в 15:30 запланирована видеоконференция.

— Нужно ли заказать обед для вас и господина Цзи?

Дуань Цзянцю взял пиджак и быстрым шагом направился к выходу, его глаза, похожие на цветы персика, светились улыбкой:

— Нет, у господина Цзи он будет моим гостем.

Когда Дуань Цзянцю прибыл в компанию Цзи Сюяна, он случайно столкнулся с новоиспечённым Киноимператором, который проходил мимо. Мужчине было около двадцати восьми, он был красив, и его губы были немного похожи на губы Мэн Яньчжана.

Дуань Цзянцю только что вернулся в страну, и мало кто его знал, поэтому новый Киноимператор не обратил на него внимания и просто прошёл мимо.

— Господин Дуань, нужно ли что-то организовать?

Лян Вэньси быстро заметил взгляд Дуань Цзянцю.

Иногда Дуань Цзянцю действительно раздражала пронизательность его секретаря.

— Ты слишком много думаешь.

Дуань Цзянцю бросил на него взгляд и спокойно сказал.

— Да, я слишком много думаю.

Лян Вэньси слегка кивнул, признавая это.

Ресепционистка, увидев Дуань Цзянцю, загорелась энтузиазмом, на лице появилась тёплая улыбка:

— Здравствуйте, сэр.

— Да, я к господину Цзи.

Красота Дуань Цзянцю, особенно его глаза, похожие на цветы персика, делали его лицо поистине очаровательным. А ещё у него была слезинка у глаза, что придавало ему вид не серьёзного человека, а скорее обольстительного лиса, принявшего человеческий облик.

К счастью, его выдающаяся внешность и решительный стиль работы, а также его строгость, когда он не улыбался, заставляли людей относиться к нему с уважением.

Такая выдающаяся внешность заставила ресепционистку инстинктивно подумать, что он

новый артист или, возможно, любовник господина Цзи.

— У вас есть назначенная встреча?

— Нет, скажите ему, что пришёл его папа.

Дуань Цзянцю слегка приподнял подбородок, выглядев немного высокомерно, но при этом вы не могли его не любить и даже хотели, чтобы он говорил больше.

Рука ресепшионистки с телефоном замерла.

— Го... Господин Цзи, здесь есть джентльмен, который хочет вас видеть.

Ресепшионистка осторожно сообщила.

В трубке раздался раздражённый голос Цзи Сюяна:

— Кто хочет меня видеть? Разве я так доступен? Без назначенной встречи я никого не принимаю...

Ресепшионистка собиралась что-то сказать, как вдруг длинная, изящная, с чётко очерченными костяшками рука протянулась и взяла у неё телефон.

— Эй, Янцзы, твой папа пришёл, так что спускайся и встречай.

На лице Дуань Цзянцю появилась легкомысленная улыбка, и сотрудники ресепшена буквально замерли.

Если бы они не были на работе, они бы, вероятно, достали телефоны и начали фотографировать.

— Чёрт! Цю, ты, чёрт возьми... Подожди, я сейчас спущусь.

— Красавица, спасибо.

Дуань Цзянцю вернул телефон ресепшионистке, и та покраснела:

— Не... Не за что.

Через мгновение из лифта вышел высокий, красивый мужчина, который, увидев Дуань Цзянцю, поднял руку и помахал ему:

— Цю!

Этот возглас привлёк внимание окружающих, и Дуань Цзянцю чуть не повернулся, чтобы уйти.

— Ты вернулся в страну и даже не позвонил мне, не говоря уже о встрече, а ведь мы знакомы с детства.

Цзи Сюян обхватил шею Дуань Цзянцю и повёл его к лифту.

Дуань Цзянцю похлопал его по руке:

— Вот я и пришёл, отпусти, ты мне причёску испортишь.

— Ты мужик, а всё такой же привередливый.

Цзи Сюян и Дуань Цзянцю росли вместе, с детского сада они были неразлучны и прекрасно знали характеры друг друга.

По мнению Цзи Сюяна, Дуань Цзянцю с детства был занудой, и даже учёба за границей не изменила его.

Все трое вошли в лифт, а окружающие сотрудники начали шептаться.

— Это любовник господина Цзи? Он действительно невероятно красив.

— Не похоже, скорее друг.

— Если он друг господина Цзи, то, вероятно, его статус не ниже, может быть, он тоже какой-нибудь директор.

— Даже если он и директор, это нас не касается. Он смотрит на всех свысока, лезть к нему — самоубийство.

Секретарь Цзи Сюяна поздоровался с Дуань Цзянцю и направился заварить чай, а Лян Вэньси быстро последовал за ним.

— Я сама.

Секретарша Цзи Сюяна, девушка лет двадцати пяти, увидев Лян Вэньси, вежливо сказала.

Лян Вэньси достал из сумки небольшой пакетик, в котором были кофейные зёрна:

— Наш господин Дуань пьёт только этот кофе.

Секретарь: ...

Она видела много привередливых людей, но таких ещё не встречала.

После небольшой беседы Лян Вэньси поставил кофе перед Дуань Цзянцю.

Аромат кофе заполнил комнату, и Цзи Сюян, почувствовав его, сглотнул:

— Цю, почему твой кофе так пахнет?

— Джули, когда ты сменила кофе? Я тоже хочу такой.

Цзи Сюян повернулся к секретарше.

Секретарша Джули смущённо ответила:

— Господин Цзи, мы не меняли кофе.

Цзи Сюян не понял, указав на кофе Дуань Цзянцю:

— Тогда почему он так пахнет?

Дуань Цзянцю не стал больше мучить секретаршу, изящно поднял чашку и сделал глоток:

— Свой.

Теперь Цзи Сюян всё понял и тихо выругался:

— Ты что, даже подушку с собой берёшь, когда идёшь к кому-то спать?

Дуань Цзянцю покачал длинным пальцем:

— Я никогда не ночую у других.

Мозг Цзи Сюяна на мгновение завис. Он вспомнил, что они с Дуань Цзянцю дружат с детства, и Дуань Цзянцю действительно никогда не оставался у него ночевать.

— Ты что, до сих пор девственник?

Цзи Сюян случайно бросил эту фразу, а затем поднял глаза и встретил холодный взгляд Дуань Цзянцю.

Удивлённый, Цзи Сюян одновременно почувствовал, что это вполне логично, ведь Дуань Цзянцю был чистюлей, и мысль о том, чтобы обмениваться слюной с кем-то, была для него равносильна смерти.

<http://bllate.org/book/16156/1447209>